

Поэтому Чжао довольно вежливо поклонился и сказал: «Благодарю мастера за столь огромную щедрость».

Тот же лишь махнул рукой, а затем повернул голову к представителю мира Гигантов и сказал: «Мистер Бамул, как вы сами видите, наш план довольно полезен. Поэтому, пожалуйста, будьте уверены, что мы сумеем справиться с миром Сокровищ».

Безусловно, что найти второй смысл в словах Конг Мяо было не так уж и сложно. Он практически открытым текстом упрекал мир Гигантов в отсутствии помощи, а также довольно четко утверждал, что даже без нее Царство бессмертных сможет справиться с атакой мира Сокровищ.

Хотя Бамул высокомерен, но он ведь не идиот. Он прекрасно осознавал, что имел в виду Конг Мяо. Разумеется, что после всего этого его лицо не могло не стать очень уродливым, но он не знал, что сейчас нужно сказать. Баян Донг вернулся в лагерь мира Гигантов уже довольно давно, но подкрепления все еще не было. Естественно, что подобная ситуация весьма удивляла даже Бамула.

По его мнению, Гиганты должны были немедленно отправить подкрепления. Таким образом они могли не только уничтожить силы мира Сокровищ, но и значительно поднять свой престиж в глазах Царства бессмертных и Палпусов.

Тем не менее, ничего не произошло. Подкреплений не было довольно долго и, разумеется, что Конг Мяо, да и всем остальным это очень сильно не нравилось. Бамул же ничего не мог с этим сделать, так как и сам ничего не понимал.

Честно говоря, Бамул действительно мог понять их неудовлетворенность. Царство бессмертных долгие годы платило миру Гигантов очень солидную сумму за защиту. Однако, когда перед ними появилась не просто угроза, а смертельная опасность, их покровители даже не думали протянуть им руку помощи. Безусловно, что подобное не могло не возмущать.

С другой стороны, хотя Бамул прекрасно понимал причины для подобного отношения, это не означало, что он позволит Конг Мяо выражать свое недовольство. По его мнению, мир Гигантов сюзерен, а Царство бессмертных вассал. И если Гиганты захотят спасти монахов, они это сделают, а не захотят, то так тому и быть. Здесь нет места какому-либо возмущению поведением мира Гигантов.

Такой идеей превосходства власти обладают только представители больших миров, поэтому, когда Бамул услышал определенные намеки в словах Конг Мяо, то его цвет лица не мог не измениться.

Что же касается самого молодого монаха, то ему не было дела до мыслей Бамула. Честно

говоря, он и в самом деле оказался разочарован в Гигантах. Их силы не пришли и, похоже, что не придут.

Бамул же посмотрел на Конг Мяо, а затем холодно фыркнул и ушел вместе с несколькими своими товарищами.

Молодой монах, в свою очередь, посмотрел ему вслед и глубоким голосом сказал: «Если Гиганты будут вести себя так и дальше, то могут потерять свой статус большого мира».

Чжао в свою очередь тоже вздохнул. Он был согласен со словами Конг Мяо. Ведь глава клана Буда прекрасно знал, что мир Сокровищ планировал как раз таки подорвать авторитет Гигантов и подмять под себя их миры. А затем нанести удар по уже ослабевшим врагам.

Все это прекрасно понимал и Баян Донг, когда говорил с ними. Но после его возвращения, мир Гигантов так и не прислал помощь. И этому могло быть лишь одно объяснение. Они планировали отказаться от Царства бессмертных.

Единственное, что не понимал Чжао, так это - Зачем? Ведь таким образом они сами нанесут удар по своему авторитету. После подобного многие из их мелких и средних миров захотят найти себе другого покровителя, чтобы не повторять судьбу Царства бессмертных.

Именно поэтому Конг Мяо сказал, что мир Гигантов может потерять свой статус большого мира. Ведь крупные пространства - это не только сила, но и власть. Разумеется, что чем больше миров в ваших руках, тем больше у вас влияния.

Ведь в случае возникновения военного конфликта двумя противоборствующими сторонами считались не только два больших мира, но и все пространства, которые платили им за защиту. Причем в этом не было ничего не обычного, ведь средние и малые миры поддерживали своих покровителей, если не людьми, то хотя бы различными ресурсами.

Поэтому они и в самом деле являлись важной частью могущества большого мира. Иными словами, если вывести из игры малые и средние миры, то сила большого пространства через какое-то время существенно снизится. Причем все может оказаться настолько критично, что оно даже может потерять статус большого мира.

Тем временем лицо Сюй Вузуня так же не отображало ничего хорошего. Он являлся одним из лидеров, но Бамул, вице-капитан небольшого отряда, едва ли не вытирал об него свои ноги.

Что же касается Конг Мяо, то он даже не обратил на этот вопрос своего внимания. Вместо этого он повернулся к Чжао и сказал: «Младший, сейчас все и так не очень хорошо. Но если Гиганты действительно откажутся от нас, то все станет намного хуже. Ведь мы очень сильно оскорбили мир Сокровищ, а без сильного покровителя нам не выстоять».

Сюй Вузунь, услышав это, кивнул головой. На этот раз мир Сокровищ послал довольно сильный и быстрый отряд, так как боялся наткнуться на экспертов мира Гигантов. Однако, если последние откажутся от Царства бессмертных, то в буквальном смысле развяжут руки своим самым заклятым врагам.

Естественно, что Чжао тоже нахмурился, а потом посмотрел на молодого монаха и сказал: «Мастер, позвольте мне поговорить с людьми мира Сокровищ».

Услышав подобное, Конг Мяо озадаченно спросил: «Зачем? Что это даст? Более того, неужели ты думаешь, что они подпустят тебя к себе?»

Чжао же лишь горько улыбнулся: «Нужно хотя бы попробовать. Какова наша ситуация сейчас? Люди мира Гигантов все еще не пришли, а это значит, что нам стоит найти другой путь. Мир Сокровищ все еще ненавидит Гигантов, и если мы принесем им много выгоды, то, возможно, утихомирим их злость по отношению к нам. Впрочем, я не могу гарантировать, что они не вернутся отомстить нам когда-то потом».

Хотя Конг Мяо не совсем понимал, чего хочет добиться Чжао, но он не мог не признать, что сейчас все очень плохо. Вот только в этот момент лицо главы клана Буда внезапно изменилось, а затем его тело буквально растворилось в воздухе. В тот же момент Чжао появился у транспортного массива и заблокировал его. Сделав так еще 3 раза, он вернулся обратно.

Естественно, что как только это произошло, Конг Мяо просто не мог не спросить: «Чжао, что случилось? Что-то не так?» Причина для подобных вопросов была довольно странной, но существенной. А именно: очень кислое лицо главы клана Буда.

Чжао же посмотрел на молодого монаха и сказал: «Мастер, сразу после того, как Бамул ушел отсюда, он получил сообщение, доставленное нефритовым клинком. Прочитав его содержимое, он и его подчиненные вошли в туннели. Думаю, что они захотели вернуться в свой мир. Тем не менее, я только что запечатал все транспортные массивы. Но сейчас нам стоит начать действовать как можно быстрее. Я займусь миром Сокровищ, а вы задержите Бамула. Возможно, он сможет стать разменной монетой в моих руках!»

Когда Конг Мяо услышал, как Чжао сказал эти слова, то оказался невероятно ошарашен. Он слишком хорошо понимал, что они значат. Тот факт, что отряд Гигантов, получив сообщение из своего лагеря, тут же отправился к транспортному массиву, свидетельствовал, что покровители отказались от Царства бессмертных.

Тем не менее, Чжао запечатал транспортные массивы. Иными словами, он не желал их отпускать. Если же глава клана Буда и в самом деле сумеет договориться с миром Сокровищ и предоставит им отряд мира Гигантов в качестве платы, то это может привести к весьма неожиданным эффектам.

Сюй Вузунь также понимает, что все это может означать. Когда же глава клана Буда исчез, он, обращаясь к молодому монаху, спросил: «Мастер, как вы думаете, ему удастся добиться

успеха? Более того, согласятся ли на подобное эксперты, достигшие стадии долголетия?»

Конг Мяо в свою очередь покачал головой и вздохнул: «Я не знаю, но это наш последний шанс. Если мир Сокровищ не согласится, то, боюсь, что нам придется покинуть Поле битвы Ваньцзе».

Услышав подобное, Сюй Вузунь тяжело вздохнул. Но в этот момент двое мужчин вдруг услышали голос: «Если Чжао действительно сможет убедить людей мира Сокровищ, то мы не станем возражать». Этот звук, казалось, звучал прямо в их ушах, а голос был очень чистым.

Конг Мяо и Сюй Вузунь прекрасно осознавали, что эти слова принадлежали мастерам на стадии Долголетия. Похоже, что их также очень сильно разочаровали действия или точнее бездействие мира Гигантов.

В это же время настроение Тан Цзе было не очень хорошим. Как оказалось, количество его подчиненных всего лишь за несколько часов уменьшилось на 1000 человек. Что не говори, а это не могло не угнетать.

Тан Цзе мог быть уверен, что Царство бессмертных не использовало своих экспертов на стадии Долголетия, так как подобный шаг чреват огромными последствиями. Однако от этого ему было только хуже. Ведь сейчас Тан Цзе нес потери только из-за обычных атак Царства бессмертных и Палпусов. А самое обидное, что к этому моменту силы мира Сокровищ не нанесли своим врагам кого-либо значительного урона.

Ранее Тан Цзе лично разделил своих людей на несколько команд, так как сражаться в этой шахте единым кулаком уж слишком не удобно. Вот только, похоже, что это и стало самой главной ошибкой.

Тем не менее Тан Цзе, когда готовился отдать приказ разрушить эту шахту, перед ним внезапно появился человек. Естественно, что предводитель мира Сокровищ не мог не узнать его. Это был Чжао, едва ли не самый главный виновник их неудач.

Тан Цзе не мог не знать этого человека. Ведь помимо нанесения жесткого удара по Палпусам и Царству бессмертных, он прибыл сюда, чтобы лично уничтожить главу клана Буда. Тем не менее, тот факт, что Чжао внезапно появился посреди их временного лагеря, не мог не вызывать как минимум любопытства!

Редакторы: Adamsonich Blandrom, Enigma

<http://tl.rulate.ru/book/87/684280>